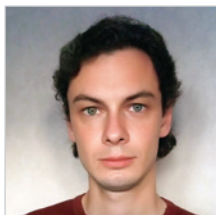

Алексей Кузнецов

Юрий Квашнин

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СТРАН СНГ И ГРУЗИИ

Алексей Владимирович Кузнецов – член-корреспондент РАН, д. э. н., заместитель директора ИМЭМО РАН, руководитель Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, профессор кафедры европейской интеграции МГИМО (У) МИД России. В 2001 году с отличием окончил МГУ им. Ломоносова, в 2003-м – аспирантуру ИМЭМО РАН. Обладатель гранта президента России (2005–2006), лауреат медали РАН для молодых ученых (2007). Автор около 200 научных публикаций, в том числе нескольких монографий, 40 статей в журналах из перечня ВАК, нескольких десятков работ на английском языке. Руководитель ряда научных проектов (по грантам РФНФ, в рамках международных исследовательских программ). Выступал с многочисленными докладами на научных конференциях в России, странах ЕС, Китае, Республике Корея. Электронная почта: kuznetsov@imemo.ru

Юрий Дмитриевич Квашнин – кандидат исторических наук, заведующий сектором исследований Европейского союза Центра европейских исследований ИМЭМО РАН. В 2005 году с отличием окончил МГУ им. Ломоносова, в 2009-м защитил кандидатскую диссертацию. Автор индивидуальной монографии и нескольких десятков научных статей. С 2013 года по совместительству доцент кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД России. Участник научных проектов по грантам РФНФ. Выступал с докладами на научных конференциях в России и за рубежом. Электронная почта: ykvashnin@gmail.com

Quantitative analysis of mutual foreign direct investments in the CIS and Georgia

Alexey Kuznetsov, Yuri Kvashnin

The article deals with quantitative methods of analysis of mutual foreign direct investments (FDI) in the CIS. In the first part of the article, authors present index of mutual direct investments. It is calculated for various pairs of post-Soviet countries. Its size is determined by FDI stocks, mutuality of FDI flows, volumes of economies and dynamics of FDI recently. In the second part, correlations between Russian FDI stocks in main economic sectors of Belarus, Ukraine, Kazakhstan, Uzbekistan, Armenia and Azerbaijan and their population, oil & gas resources and membership in the Customs Union are calculated.

Key words: CIS, Customs Union, foreign direct investments, mutual investments

JEL: E22, F21, O16, P23

Статья посвящена количественным методам анализа взаимных прямых иностранных инвестиций в СНГ. В первой части авторы предлагают индекс взаимных прямых инвестиций, который рассчитан для различных пар постсоветских государств. Величина индекса определяется объемом ПИИ, взаимностью их потоков, размером экономики стран и динамикой ПИИ в последние годы. Во второй части рассчитываются коэффициенты корреляции между российскими ПИИ, накопленными в Беларуси, Украине, Казахстане, Узбекистане, Армении и Азербайджане, и численностью населения этих стран, их нефтегазовыми ресурсами и членством в Таможенном союзе.

Ключевые слова: СНГ, Таможенный союз, прямые иностранные инвестиции, взаимные инвестиции.

Количественный анализ в области прямых иностранных инвестиций (ПИИ), особенно при исследовании капиталовложений на постсоветском пространстве, развивается довольно медленно. На наш взгляд, это прежде всего объясняется низким качеством имеющейся статистики. Хорошим примером служит одна из самых цитируемых работ европейских ученых, посвященных моделированию российских ПИИ. Тестирование гипотез сопровождается довольно подробными комментариями, какие на самом деле данные лучше было бы использовать в модели (Kalotay, Sustarova, 2010).

Реализуемая с конца 2011 года Центром интеграционных исследований ЕАБР в партнерстве с Институтом мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН серия научных проектов по ведению мониторинга взаимных инвестиций стран СНГ и Грузии (МВИ СНГ) с самого начала призвана заметно улучшить качество статистической информации о ПИИ в анализируемом регионе. За два года сбор нового эмпирического материала в рамках МВИ СНГ действительно позволил сделать большой шаг вперед по сравнению и с официальной статистикой, и с существующими базами слияний и поглощений, а также проектов с нуля (ЦИИ ЕАБР, 2013а). В итоге появились новые возможности продвинуться в количественном анализе постсоветских ПИИ. Данная статья представляет первые результаты такого анализа — в первом разделе предлагается методика расчета индекса взаимных прямых инвестиций, во втором рассматриваются подходы к корреляционно-регрессионному анализу.

ИНДЕКС ВЗАИМНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ОСНОВЕ МВИ СНГ

Первые два года в рамках МВИ СНГ проводился анализ динамики и структуры взаимных капиталовложений только на основе абсолютных масштабов инвестиций в соответствующих странах, отраслях, проектах. Однако имеет смысл и иной подход — сопоставлять прямые иностранные инвестиции с масштабами экономики стран, вовлечен-

ных в корпоративную интеграцию. Очевидно, что одинаковые размеры взаимных ПИИ двух больших и двух малых стран свидетельствуют о более тесной корпоративной интеграции во втором случае. Кроме того, разумно сопоставлять динамику взаимных ПИИ с ростом национальных экономик республик СНГ. Эти соображения обусловили необходимость построения индекса взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии.

Предлагаемый нами индекс взаимных прямых инвестиций (ИВПИ) позволяет дать оценку двусторонним инвестиционным связям на постсоветском пространстве, учитывая сразу несколько параметров:

- 1) общий объем взаимных прямых инвестиций;
- 2) направленность инвестиционных потоков (носят ли они обоюдный или односторонний характер);
- 3) объем экономики каждой из стран-инвесторов;
- 4) динамику инвестиций за последние три года.

Для этого ИВПИ рассчитывается по следующей формуле:

$$I = (A + B + 0.5(A - A' + B - B')) \div (GDP_A + GDP_B) \times 1000k,$$

где

$$k = \sqrt{(\ln A)^2 + 3(\ln B)^2} \div \sqrt{(\ln A)^2},$$

I — индекс взаимных прямых инвестиций,

A — накопленные ПИИ страны А в стране В на конец рассматриваемого года,

B — накопленные ПИИ страны В в стране А на конец рассматриваемого года,

$A > B$,

A' — накопленные ПИИ страны А в стране В тремя годами ранее,

B' — накопленные ПИИ страны В в стране А тремя годами ранее,

GDP_A — ВВП страны А в рассматриваемый год,

GDP_B — ВВП страны В в рассматриваемый год.

Как видно из формулы, в ее основе лежит традиционное для анализа ПИИ отношение накопленных прямых капиталовложений к ВВП (UNCTAD, 2013, web table 7, web table 8). С помощью этого показателя эксперты оценивают роль всего иностранного бизнеса в принимающей капитал экономике (либо значение зарубежных дочерних структур для национального бизнеса при изучении экспорта капитала).

В целом по миру в конце 2012 года отношение накопленных ПИИ

к ВВП составило 32%. Постсоциалистические страны характеризуются пока меньшей степенью интернационализации экономики. Например, в целом по СНГ объем импортированных ПИИ составил лишь 29% от совокупного ВВП региона, колеблясь от 15–17% в Узбекистане, Таджикистане и Азербайджане до более чем 50% в Армении, Казахстане и Туркменистане (а также в Грузии). Поскольку в случае ИВПИ анализируется не весь массив иностранного капитала, а только прямые инвестиции отдельных стран, то размер показателя может оказаться на порядок меньше, поэтому вместо процентов нами используются промилле (соответственно и коэффициент в формуле равен 1000, а не 100).

В случае расчета ИВПИ экспертным путем было решено придать взаимным инвестициям последних трех лет больший (а именно полторный) вес. Это лучше позволяет отслеживать воздействие актуальных событий на постсоветском пространстве на динамику ПИИ. Правда, при таком подходе ИВПИ может принимать отрицательные значения (если сокращение взаимных ПИИ за три года оказалось вдвое больше текущего накопленного объема ПИИ — так случилось в паре Россия — Туркменистан в 2011 году). В принципе, по аналогии можно построить целое семейство ИВПИ, которые могли бы давать больший вес, например, инвестициям только за последний год или, напротив, за последние пять лет. В настоящее время выбор трехлетнего периода связан, с одной стороны, со стремлением оградиться от слишком конъюнктурных колебаний, а с другой — с короткими временными рядами. Ведь сейчас в МВИ СНГ есть данные о накопленных ПИИ только с конца 2008 до конца 2012 года, то есть возможно рассчитать ИВПИ по предложенной формуле только для 2011 и 2012 годов (см. таблицу 1).

Введение в формулу расчета ИВПИ коэффициента k может вызвать дискуссии. Как видно, k меняется от 1 до 2, то есть в отдельных случаях усиливается показатель ИВПИ. Это делается для придания большего веса второму по размеру капиталовложений партнеру в инвестиционной паре, чтобы не слишком выделялись пары, где явно доминирует одна страна. В случае 2012 года максимальные коэффициенты k (более 1.9) оказались у Казахстана в паре с Россией и Грузии в паре с Украиной (при разрыве ВВП на порядок накопленные ПИИ второй страны уступают лидеру по объему менее чем втрое). Однако во многих случаях k оказывается равен 1, то есть налицо лишь поток ПИИ в одну сторону. При этом подчеркнем, что k не зависит от того, оказывается ли на первом месте по масштабам ПИИ страна с большим или меньшим ВВП — A всегда относится к лидеру по инвестициям. Это логично, учитывая разную способность стран с одинаковым размером экономики (и даже ВВП на душу населения) к экспорту ПИИ в зависимости от модели экономического развития и структуры экономики. Можно даже говорить о выраженности так называемых «мобилизационных» факторов экспорта прямых инвестиций (Кузнецов, 2012).

Таблица 1. Индекс взаимных прямых инвестиций (ИВПИ) стран СНГ и Грузии

Страна — лидер по объему ПИИ в инвестиционной паре	Вторая страна инвестиционной пары	Объем взаимных ПИИ в конце 2012, \$ млрд	ИВПИ в 2012	ИВПИ в 2011
Азербайджан	Грузия	1.4	22.03	23.42
Россия	Украина	17.67	17.09	15.75
Россия	Казахстан	15.27	14.11	15.68
Россия	Беларусь	7.81	8.29	8.95
Россия	Узбекистан	4.34	4.12	3.41
Украина	Грузия	0.24	2.63	2.86
Казахстан	Грузия	0.53	2.49	2.66
Казахстан	Кыргызстан	0.37	2.04	2.2
Россия	Азербайджан	1.4	1.25	1.36
Россия	Армения	1.93	1	1.03
Армения	Грузия	0.02	0.97	0.35
Украина	Молдова	0.07	0.64	0.69
Казахстан	Украина	0.22	0.6	0.63
Россия	Таджикистан	1.02	0.59	0.65
Кыргызстан	Узбекистан	0.03	0.57	0.64
Азербайджан	Украина	0.1	0.55	0.37
Беларусь	Украина	0.06	0.5	0.46
Казахстан	Таджикистан	0.07	0.49	0.53
Беларусь	Казахстан	0.05	0.48	0.39
Россия	Кыргызстан	0.73	0.44	0.39
Россия	Молдова	0.56	0.29	0.31
Россия	Грузия	0.44	0.21	3.02
Армения	Беларусь	0.01	0.2	0
Беларусь	Азербайджан	0.01	0.11	0.12
Казахстан	Армения	0.01	0.1	0.11

Примечание: ИВПИ по остальным парам равен или близок 0.

С целью лучшего учета взаимного характера инвестиций при наличии в СНГ слишком неравных по экономическому весу стран для расчета коэффициента k вводится также и логарифмирование. Для этого все нулевые А и В принимаются равными \$1 млн, то есть в формулировке базы данных МВИ СНГ нулевые ПИИ заменяются термином «почти нет», как это представлено на скриншоте из базы (ЦИИ ЕАБР, 2013а, с. 13).

Анализ величины ИВПИ показывает, что наиболее интенсивным является инвестиционное взаимодействие между Азербайджаном и Грузией, которое с учетом величины их экономики намного больше, чем между Россией и ее соседями — Украиной, Казахстаном и Беларусью. При этом относительно более высокий ИВПИ в паре Россия —

Украина обусловлен хорошей динамикой взаимных ПИИ в последние три года.

Значимый ИВПИ в 2012 году был у 25 пар региона из 66. При этом у России почти нулевой ИВПИ был только с Туркменистаном. В первой десятке пар (где ИВПИ превышает 1) Россия оказалась шесть раз, Казахстан и Грузия — по три раза, Украина и Азербайджан — по два раза, Армения, Беларусь, Кыргызстан и Узбекистан — по одному разу.

Интересен анализ динамики ИВПИ, который пока доступен только для одного года. В большинстве случаев, к сожалению, показатели в 2012 году по сравнению с 2011-м снижались. Особенно сильным было падение ИВПИ в паре Россия — Грузия из-за распродажи в России активов Б. Иванишвили (с шестого места пара опустилась сразу на 22-е). Напротив, благодаря капиталовложениям Г. Царукяна в производство алкогольных напитков в Минске ненулевым стал ИВПИ в паре Армения — Беларусь. Выросли показатели ИВПИ только в парах Россия — Украина, Россия — Узбекистан, Армения — Грузия, Азербайджан — Украина, Беларусь — Украина и Беларусь — Казахстан.

Иногда, если судить только по обсуждению громких неудач в СМИ, такая динамика ИВПИ может показаться странной, однако детальное изучение базы данных МВИ СНГ снимает все вопросы. Например, взаимные российско-узбекские ПИИ, как свидетельствуют сообщения прессы, испытывают большие проблемы из-за конфликта вокруг дочерней структуры МТС. Однако на деле потери ПИИ российской телекоммуникационной компании в общем объеме взаимных ПИИ многократно перекрываются расширением дочерних структур нефтегазовых концернов «Газпром» и ЛУКОЙЛ. Растут инвестиции в Узбекистане и у таких российских компаний, как «ВымпелКом» (к которому перешла часть абонентов МТС) и «Евроцемент». Да и инвесторы из Узбекистана расширяют свое присутствие в России (за счет капиталовложений в агропродовольственный комплекс).

Резюмируя описание ИВПИ, отметим его применимость к анализу взаимных прямых инвестиций в любом регионе. В рамках ведения мониторинга прямых инвестиций стран ЕЭП в Евразии за пределами СНГ (ЦИИ ЕАБР, 2013b) предполагается уже в 2014 году рассчитать индексы в парах с участием крупнейших стран СНГ, например, с Индией и Вьетнамом в Азии, равно как с Австрией и Турцией в Европе. При этом такой расчет ИВПИ позволит оценить различные векторы евразийской континентальной корпоративной интеграции.

Помимо полного расчета ИВПИ для анализа инвестиционного взаимодействия в СНГ можно использовать частные индикаторы, например, отношение накопленных ПИИ любой из стран СНГ к ВВП соответствующего реципиента капитала. Формула для такого индикатора выглядит следующим образом:

$$I_{Country} = A \div GDP_B \times 1000,$$

где

A — накопленные ПИИ страны A в стране B на конец рассматриваемого года,

GDP_B — ВВП страны B в рассматриваемый год.

Наибольшие значения на конец 2012 года продемонстрировали по российским ПИИ Армения (195%), Таджикистан (147%), Беларусь (119%) и Кыргызстан (112%). По ПИИ других стран СНГ наибольшие значения показывают Грузия по азербайджанским ПИИ (89%) и Кыргызстан по казахстанским ПИИ (57%).

ПОДХОДЫ К ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ ДАННЫХ МВИ СНГ

Пока короткие временные ряды в рамках МВИ СНГ не позволяют проводить полноценное эконометрическое моделирование прямых инвестиций на постсоветском пространстве. Вместе с тем даже расчет парных коэффициентов корреляции позволяет наметить наиболее продуктивные направления для дальнейшего анализа.

В качестве отправной точки нами был взят анализ накопленных российских ПИИ в шести странах — основных реципиентах этих капиталовложений на постсоветском пространстве (Украина, Казахстан, Беларусь, Узбекистан, Армения и Азербайджан). Поскольку по каждой стране в базе данных МВИ СНГ присутствует много сделок, почти исключено влияние на результаты анализа активности одной-двух компаний-инвесторов.

Примечательно, что три страны — Казахстан, Узбекистан и Азербайджан — выделяются в сфере ПИИ во многом благодаря нефтегазовым ресурсам, тогда как Беларусь и Армения их лишены, а на Украине ведется лишь сравнительно скромная по масштабам добыча природного газа. С другой стороны, из этих шести стран два государства — Казахстан и Беларусь участвуют в Таможенном союзе и ЕЭП, Узбекистан, Азербайджан и Украина в них не участвуют, а Армения готовится к разработке дорожной карты процесса присоединения к ТС и ЕЭП.

Традиционно исследователи, специализирующиеся на анализе ПИИ с помощью эконометрических подходов, строят многофакторные корреляционно-регрессионные модели для выявления зависимости между объемами (динамикой) ПИИ и различными факторами. В условиях низкого качества статистики для анализа, как правило, берется весь массив ПИИ (например, все российские капиталовло-

жения в разрезе по странам либо укрупненным отраслям). При этом анализ коэффициентов при объясняющих переменных создает иллюзию возможности объяснить значение, например, разных мотивов прямого инвестирования (Kalotay, Sulstarova, 2010, с. 17–19).

Поскольку в случае МВИ СНГ имеется детализированная статистика ПИИ, возникает соблазн попытаться сделать еще более сложные модели. Однако, на наш взгляд, более продуктивным для приращения научного знания является, напротив, упрощение моделей за счет использования структурированной информации о капиталовложениях. Так, какие-то ПИИ связаны прежде всего с мотивами поиска ресурсов, другая часть ПИИ — со бытовыми мотивами, третья их часть — еще с целым рядом мотивов. Очень редко можно найти инвестиционный проект, в котором сразу несколько принципиально разных мотивов прямого инвестирования играют сопоставимую роль. Соответственно, надо не пытаться понять вклад каждого из мотивов в генерализованный объем российских ПИИ, а разделить эти капиталовложения на несколько групп, по которым прослеживается один-два основных мотива.

В соответствии с этой логикой весь массив российских ПИИ был разбит нами на три сектора:

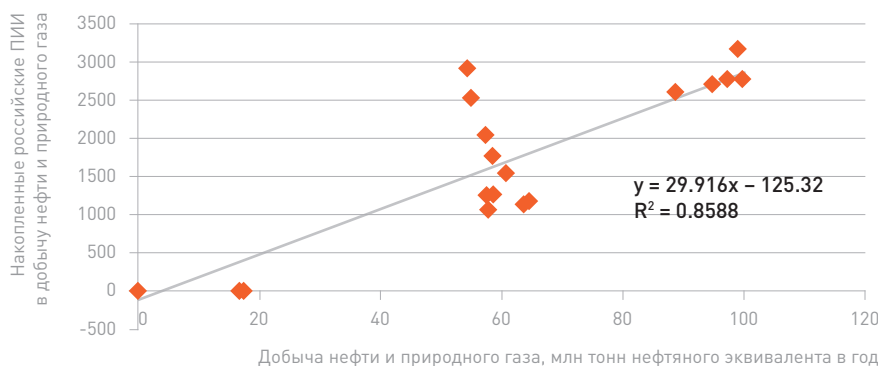
- добыча сырой нефти и природного газа,
- добыча другого сырья и транспорт (для транзита преимущественно российских экспортных товаров),
- прочие сектора — по производству самых различных товаров и услуг.

В перспективе (на следующих этапах реализации мониторинга взаимных прямых инвестиций) последние два сектора можно разделить на более дробные части. Например, в производстве различных товаров и услуг выделить отрасли, работающие на конечного потребителя, и отрасли, которые выпускают промежуточную продукцию (в частности машиностроительную) или оказывают услуги производителям.

Нами было сделано предположение, что ПИИ в первый сектор напрямую определяются масштабами добычи нефти и газа в стране. Иначе говоря, российский бизнес ориентируется на ресурсы, причем уже готовые или почти готовые к эксплуатации (не случайно почти все проекты российских ТНК, хотя и привлекли большие ПИИ в расширение бизнеса, изначально связаны с покупкой местных нефтегазовых активов). При этом российские ПИИ в добычу углеводородов зависят от масштабов добычи, косвенно зависящих от ресурсной обеспеченности страны — реципиента капитала, а не наоборот, масштабы добычи определяются инвестиционной активностью российских ТНК. Такой вывод правомерно сделать, учитывая, что даже в Казахстане российский бизнес не играет ключевой роли в местной добыче углеводородов. Например, ЛУКОЙЛ обеспечивает лишь 6% казах-

Рисунок 1. Иллюстрация парной корреляции по российским ПИИ в добычу нефти и природного газа

станской добычи нефти (по данным годового отчета — 112 тыс. баррелей в день). Зависимость ПИИ во втором секторе явно более сложная и пока нами детально не изучалась.

В упрощенном виде ПИИ в третий сектор зависят от численности населения. На самом деле емкость рынка определяется покупательной способностью населения, однако ее нельзя напрямую определить, например, через ВВП на душу населения (поскольку существует очень неравномерное и в каждой стране разное по своей структуре распределение доходов). Кроме того, производители промежуточной продукции могут работать на местных экспортеров, то есть прямой связи с численностью населения страны может и не быть, как это, например, происходит при украинском экспорте в Россию продукции атомной промышленности или транспортного машиностроения.

Нами также было сделано допущение, что данные по всем странам-реципиентам можно рассматривать в рамках одинаковых моделей. На первом этапе был проведен расчет парных коэффициентов корреляции (R) по 30 точкам (шесть стран по пять лет). Между накопленными российскими ПИИ в добычу нефти и природного газа (данные МВИ СНГ) и объемами добычи нефти и пересчитанного в нефтяной эквивалент природного газа (ВР, 2013) он оказался равен 0.93 ($R^2 = 0.86$). Правда, фактически точек было не 30, а 21, так как в Беларуси и Армении и российские ПИИ в рассматриваемой отрасли, и добыча все годы равнялись нулю (см. рисунок 1).

Между накопленными российскими ПИИ в отрасли по производству товаров и услуг (данные МВИ СНГ) и численностью населения (World Bank, 2013) он оказался равен 0.75, то есть $R^2 = 0.57$ (см. рисунок 2). Иначе говоря, в обоих случаях наблюдается высокая зависимость российских капиталовложений от соответствующих показателей.

Для сравнения: коэффициенты корреляции между накопленными российскими ПИИ в добычу другого сырья и транспорт (транзит) и добычей нефти и природного газа в стране СНГ и численностью населения в этой же стране составили соответственно 0.37 и -0.21 .

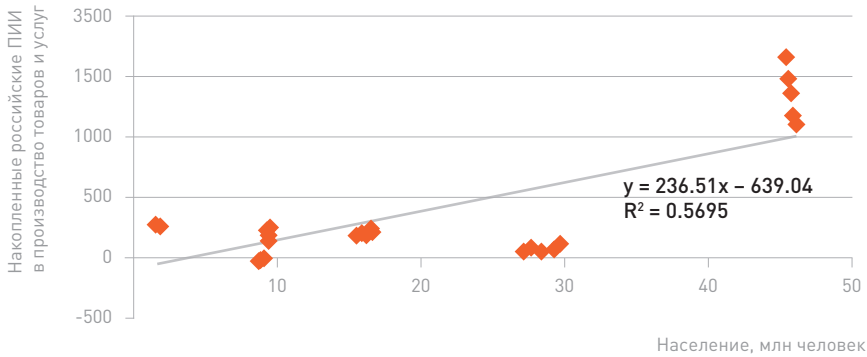

Рисунок 2. Иллюстрация парной корреляции по российским ПИИ в производство товаров и услуг

На втором этапе мы попытались определить влияние Таможенного союза на российские ПИИ. Довольно высокий коэффициент корреляции (0.79) наблюдается между российскими ПИИ в добычу другого сырья и транспорт (транзит) и фиктивной переменной, иллюстрирующей создание в 2010 году ТС. Для 2010–2012 годов у Беларуси и Казахстана фиктивная переменная принимает значение 1 (для этих стран в 2008–2009-м, а также все годы для Украины, Узбекистана, Армении и Азербайджана она равна 0). Примечательно, что аналогичные коэффициенты корреляции для российских ПИИ в добычу нефти и природного газа и в производство товаров и услуг составляют соответственно 0.19 и –0.13, то есть являются очень слабыми.

Построение многофакторной корреляционно-регрессионной модели представляется нам пока преждевременным, особенно для анализа последствий создания Таможенного союза. Необходимо удлинение временных рядов базы данных МВИ СНГ. Тем не менее даже проведенные простые расчеты показали определенные закономерности, которые способствуют активности российских инвесторов в странах СНГ. С методологической точки зрения важно обратить внимание на принципиально различную мотивацию компаний, ориентирующихся прежде всего на расширение сбыта своей продукции или на доступ к сырью (два из нескольких ключевых мотивов прямого инвестирования во всем мире, обычно выделяемых учеными).

* * *

Поскольку значительная часть аналитических выводов МВИ СНГ носит прикладной характер, они имеют большое значение для органов государственной власти стран СНГ и наднациональных интеграционных органов (например, Евразийская экономическая комиссия), а также для представителей бизнеса, вовлеченных в торгово-инвестиционные связи на постсоветском пространстве. При этом не секрет, что нередко суждения экспертов относительно экономических тенденций в странах СНГ, темпах и направлении региональной интеграции носят предвзятый характер. В связи с этим особенно важно под-

креплять авторские оценки полноценным количественным анализом статистики. Надеемся, что ИВПИ и другие предложенные подходы к эконометрическому анализу постсоветских ПИИ повысят надежность экспертного анализа в соответствующей области, содействуя дальнейшему взаимовыгодному экономическому сближению бывших советских республик.

ЛИТЕРАТУРА

Кузнецов А. (2012) Российские прямые инвестиции в странах СНГ. *Международные процессы*. № 2. С. 18–28.

ЦИИ ЕАБР (2013а) *Мониторинг взаимных прямых инвестиций в странах СНГ-2013*. Доклад Центра интеграционных исследований № 15. Санкт-Петербург: ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

ЦИИ ЕАБР (2013b) *Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии*. Доклад Центра интеграционных исследований № 19. Санкт-Петербург: ЕАБР. Доступно на: <http://eabr.org>

BP (2013) *BP Statistical Review of World Energy 2013*. Available at: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf

Dunning, J. H. (1998) Location and the Multinational Enterprise: A Neglected Factor? *Journal of International Business Studies*. Vol. 29, no. 1, pp. 45–66.

Kalotay, K., Sulstarova, A. (2010) Modelling Russian outward FDI. *Journal of International Management*. Vol. 16, issue 2, pp. 131–142.

UNCTAD (2013) *World Investment Report 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development*. Available at: <http://www.unctad.org>

World Bank (2013) *Population (total)*. Available at: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>